

Ванна  
Вью

18+

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

Ромашка

ДЛЯ ТЕРНОВНИКА

Мажоры

Санна Сью

# **Ромашка для терновника**

«Автор»

2021

**Сью С.**

Ромашка для терновника / С. Сью — «Автор»,  
2021 — (Мажоры)

Меня предупреждали, чтобы держалась от него подальше, но у судьбы свои планы. Она столкнула нас, когда я сломала каблук, а он меня поймал... Мажор и я, простая серая мышь. Что может быть между нами общего, особенное, если весь мир против? Конечно же, любовь! Содержит нецензурную брань.

© Сью С., 2021

© Автор, 2021

## Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29



# Санна Сью

## Ромашка для терновника

### Пролог

Я не понимала, куда он меня притащил, где это случилось. Подсобка? Его комната? Моя комната? Да и важно ли? Мозг отключился. Я злилась на него, я скучала, я ждала, и он пришёл. Спас меня, вытащил из западни и накинулся с такими желанными поцелуями, едва опасность миновала, что я под этим диким напором просто отключилась, перестала соображать, и вышло, что вышло.

– Нет, нет, Тим, нельзя! Нам нельзя, – я шептала, задыхаясь, в его рот.

Стоило проявить решительность, оттолкнуть его руку – и я попыталась, но она уже преодолела резинку моих трусиков и уверенно скользнула глубже. Стало невозможно хорошо, я всхлипнула от его прикосновений – горячих, кайфовых.

– Почему? Ромашка моя, – пальцами раздвинул складочки, принялся хозяйничать уверенно и умело, как будто имел право, доводя меня до беспамятства. – Что мне мешает?

Ничего ему не мешает. Ни-че-го! Он делал это не впервые. Ему вообще ничего никогда не мешает.

– Тимур, не надо, только не здесь... – всё, что я смогла простонать, когда он погрузил в меня пальцы. Прямо туда!

– Что не надо? Медлить? Хочешь большего? Ты за этим явилась в «Дикаря»?

Нет, не за этим, но...

– М-м-м, – выдала вместо ответа.

– Нет, так не пойдёт. Скажи, чего хочешь?... Попроси, – прозвучало как приказ.

Вот тут мой разум отчалил, дальше действовало исключительно тело.

– Прошу, возьми меня! – язык тоже меня предал.

Тим рыкнул коротко, победоносно. Жёсткие мужские губы разошлись в довольной улыбке.

– Да, радость моя, наконец-то. Всё для тебя, – сказал и заменил пальцы членом.

Он вошёл на всю длину одним махом, я даже вскрикнула от неожиданности и невероятно крутого чувства наполненности. Пока не смогла к этому привыкнуть.

Стыд нахлынул волной: за то, что наслаждаюсь не своим мужчиной, за моё абсолютно легкомысленное поведение и за удовольствие, затопившее до краёв. Я кайфовала от сладкого принуждения, развратных поз и осознания – я давно смирилась, что хочу только Тима ... Ощущения смешались, подарив мне улётный оргазм. Я выгнулась дугой в руках любовника и закричала... Наверное, закричала... Громкий крик исчез во рту Тимура Тернева – моего личного кошмара, наваждения и звезды нашего универа.

А дальше он делал со мной всё что хотел – приказывал, крутил, как ему надо, ставил на колени, водил по моим губам членом, заставлял сосать, и я сосала. Ещё и удовольствие получала... Как какая-то шлюха. Безумие грозило обернуться вечностью, но я обессилила.

– Тим, я не могу больше, прошу, хватит... Пожалуйста... – в голове пусто.

– Терпи. Хочу тебя. Буду трахать, сколько мне захочется, – он рычал зверем, бешено вколачиваясь в меня. – Моя... Моя! Слышишь? Ты только моя, Ромашка.

Я готова была кончить снова. Даже не от процесса – от его слов, голоса... Второй оргазм оказался ярче, сильнее. По телу прокатилась мощная волна дрожащего удовольствия, и я опять закричала, срывая горло. Тима это завело. Ой, как его завело! Он стал двигаться ещё жёстче,

ещё круче, рычал на всю турбазу, вколачиваясь в меня, обещая, что теперь не оставит в покое. Как будто до этого оставлял. Его финал, кажется, слышала вся округа...

Мне конец. Вот уверена просто – нас слышали все... Абсолютно все мои недоброжелатели. Понимание резко отрезвило. Пытаясь собрать мысли в кучу, я искала пути отступления. В глаза Тиму смотреть страшно. Нет, я не смогу. Пряталась в его объятиях какое-то время от него же самого, приводя дыхание в норму... Долго, целую вечность – минуты две. За короткую передышку успела понять – мы в его люксе.

– Поднимайся. В машину, быстро! Мы уезжаем, – неожиданно скомандовал Тимур.

Не подчинюсь – мне конец, подчинюсь – тоже конец. Выбор невелик. Покачивая головой, я встала с кровати, обернулась простыней, которая валялась, скомканной в ногах моего любовника, и, открыв окно, забралась на подоконник. Через дверь, как положено, уйти не получится – я спрыгнула на газон. Тим на мою выходку среагировать не успел. Видимо, утомился после дикого секса, а потом расслабился, и – вуаля! – мой побег удался. Благо домик одноэтажный, и кусты под окнами не растут. В люксе общего корпуса у меня шансов не было, а так...

– Вернись, сумасшедшая! Ромашка, вернись! Стаська, дурочка...

Кричит. Пусть кричит. Я бежала по дорожке парка, сверкая пятками, и его голос исчезал. Скорее, скорее забежать в свою комнату, одеться, схватить вещи и валить отсюда. Из этого места, из универа, из города, а может, даже из страны... Иначе мне жизни не будет.

Слава богу, до своей каморки в домике для obsługi добралась никем не замеченной. Это мне ещё повезло, что простыни в номере Тернева благородного коричневого цвета, а не белые в цветочек – в темноте я в глаза не бросалась. Проскользнула в дверь, натянула футболку с джинсами и принялась кидать в сумку вещи. Надо спешить. Даже если что-то забуду – не страшно. Нервы и здоровье дороже. Если замешкаюсь и нарвусь на Звездецкую или на прихлебателей отца Тернева – мне крышка. Так, вроде всё... Вылетела из комнатки, понеслась не к центральному входу, а к пляжу – обойду базу по нему. Потом на остановке возьму частника, а потом... Потом... Из глаз хлынули слёзы. Я просто не знала, что «потом». Как я умудрилась так попасть? Я – обычная девушка из глубинки. У меня жизнь серая, без приключений. За что мне всё это?! Почему я?! Между ног саднило, внизу живота до сих пор приятная тяжесть, и эти ощущения только добавляли вины. Я – развратница, нимфоманка. Всклипнув, прибавила шаг. В машине подумаю, что дальше делать. Надо понять, как я – Станислава Ромашкина – докатилась до жизни такой.

## Глава 1

### *Четыре месяца назад*

В ресторан оздоровительного комплекса санатория «Волна» меня устроил Ярослав – мой парень. Он работал тут барменом, а я выходила вечерами три раза в неделю, в уик-энд. Стать помощником официанта – не предел моих мечтаний, но санаторий круглогодичный, и платили сносно – грех жаловаться, чаевые, опять же, перепадали. Можно заработать копеечку на жизнь и практически без ущерба для учёбы. Второй курс в университете на кафедре «Экологии и природопользования» – это не хухры-мухры, ещё и место бюджетное. Заниматься приходилось много, но кушать хочется всегда, а сбережения кончились быстро. Именно когда они подошли к концу, я и озадачилась способом добычи денежных средств. Немного поразмыслив, решила сдавать комнату в своей квартире. Дала объявление, и в моей жизни появился Ярослав, а с ним и работа.

Как-то в одну из январских суббот в ресторане собралось много гостей – в санатории проводился тренинг, и его участники отмечали удачный повод свинтить на выходные в курортный город и наслаждались зимним отдыхом в комфортабельном отеле. В банкетном зале праздновали свадьбу на сто человек, а местное население просто любило вечерами заходить в наш ресторан. Рук катастрофически не хватало. Ничего удивительного, что администратор Леночка обратилась ко мне с просьбой:

– Стась, отнеси, пожалуйста, шашлык в сауну. Там компания мажоров, а все девочки заняты.

– Конечно, без проблем, – в голову не пришло отказаться.

В мои обязанности входили уборка грязной посуды, сервировка освободившихся столиков, но в моменты запары доводилось и заказ принять, и напитки подать или даже сбегать в номер или сауну нашего санатория. Работала я в зале, форму носила как все официанты, так что посетители разницы не замечали.

Забегала в кухню, перекинулась с поварами парой фраз о сумасшедшем вечерочке и, забрав заказ, вышла через служебный вход на улицу. Даже пальто не стала надевать – идти два шага, и зимы у нас тёплые. Сжимая в руках две корзины с обалденно пахнущим мясом, соусом, лавашем и овощными закусками, я свернула за угол и умудрилась нажать кнопку звонка на служебной двери сауны, не выпуская ношу из рук. С заказом я тут не в первый раз, поэтому опасений не испытывала.

Зря. Неприятности начались с порога. Оказалось, что на смене администратор Лариса – надменная, невероятно противная дамочка лет тридцати. Понятия не имела, почему она вечно смотрит на сотрудников ресторана свысока. Вроде сама не гендиректор... Какая-то нездоровая «властность» на месте всего-то администратора сауны. Но факт оставался фактом – Лариса жутко собой гордилась, а остальных считала грязью под ногами. Наши не любили приносить сюда заказы в её смену.

– В третью. Сама там накроешь, – ворчливо распорядилась админ всея админов, запуская меня в холл. – Они уже пять раз спросили, когда шашлык будет.

Влажная жара окутала меня с ног до головы, заставив распрямлённые волосы снова превратиться в кудряшки. Я почти чувствовала, как из хвостика выбиваются прядки-пружинки. Обречённо вздохнув, взялась выполнять распоряжение. Лариса, мерзкая баба, заставила выполнять её работу, и самое противное – спорить с ней бесполезно, только нервы испортить. Перекидывать свои обязанности на плечи других у неё, кажется, в крови. Я постучалась в дверь под номером три носком балетки. Открыли практически мгновенно, заставив меня отшатнуться и застыть с широко открытыми глазами.

Попадос.

Чуть корзинки не выронила, когда увидела, кто меня встречал. Прикрыться можно было, нет? Руки задрожали от страха, а к горлу подкатил комок смущения. Хоть бы не узнал! Но нет. Не с моей удачей...

– Ба, какие люди! Проходи, «теплая» неуклюжая девочка, – пьяным голосом заявил противный старшекурсник из моего университета и, глумливо улыбнувшись, добавил: – Тим, ты не поверишь, кто тут у нас!

Кошмар! И ОН здесь?! Захотелось бросить корзинки с едой и бежать отсюда. Но, во-первых, роскошь непозволительная – я на работе, а во-вторых – Красавский схватил меня под локоть, завёл в предбанник и закрыл дверь. Клетка захлопнулась. Из гостиной сауны долбила басами музыка, кто-то ржал, говорил, кричал и снова ржал – их было много, парни и девушки. Что они тут вообще делают? Уж кого-кого, а эту компанию я встретить в сауне не ожидала. Принёс их чёрт в «Волну».

Красавин вариантов для манёвра не дал. Втолкнул меня в комнату, где нормальные отдыхающие обычно пьют чай после парной, но не сегодня. Не эти люди! Они сюда точно не оздоровиться пришли. В нос ударил запах алкогольного застолья, разгорячённых сауной – и не только ею – тел, а потом я смогла оценить картинку... Глаза бы не смотрели, честное слово. Мой плывущий взгляд зацепился за сидевшего за столом Тимура Тернева.

Даже зажмурилась на мгновение. Смотреть на сидящего с голым, украшенным витыми татухами, торсом Тимура и льнущую к нему завернутую в простыню Звездецкую было почему-то неприятно.

– Ты какого здесь делаешь? – зло спросил и спихнул свою девушку с колен на диван.

А ему какое дело? Интересно. То, что неделю назад произошло между нами, не даёт ему права со мной так разговаривать. Я случайно разбила его телефон, не намеренно!

– Работаю, – буркнула и, подойдя к столу, принялась расставлять блюда.

Руки тряслись. Да я вся тряслась! Вот только подпитой компании плевать на душевные страдания обслуживающего персонала – кто-то за моей спиной мерзко заржал и потянул и без того короткую юбку вверх.

– Вот это попа! Это мне, пацаны? Спасибо!

Я взвизгнула и, не оборачиваясь, ударила нахала по лапе, но, кажется, что-то пропустила: Тернев с какого-то перепуга озверел.

– Слышь, руки убрал! – он говорил тихо, но очень убедительно и угрожающе. – Не тебе, Дыня. – Ясно, значит, и Дынев тут. – А ты, мелкая, вали отсюда.

– Тим, ты чего?! Веселимся же нормально, – заныла Звездецкая. – Тебе её жалко?

– Заткнулась! – рявкнул Тернев и саданул кулаком по столу.

Посуда подпрыгнула, звякнула, а смех стих. Что, никому не смешно? На мгновение я почувствовала Тимура своей личной каменной стеной, но вовремя опомнилась. Нашла чему радоваться. Практически вышвырнув заказ из корзины на стол, я пулей вылетела из сауны. Сердце стучало под горлом, руки ходуном, ноги тряслись. Что это было? Он что, за меня заступился? Даже не знала, что было бы хуже: попасть в лапы пьяных студентов или занять врага в лице Звездецкой. Я не глупая, видела, как она на меня смотрела – зло и однозначно обещая «весёлую» жизнь в универе.

Как так вышло-то? Полтора года меня никто не замечал... Нечего было замечать – одевалась я скромно, почти ни с кем не общалась, училась хорошо, на вписках не бывала. Надо же мне было вляпаться так неделю назад!

В тот злосчастный день мы с Яром слегка повздорили перед моим уходом на пары, и я была не в настроении, всё гоняла в голове мысли. Даже лекции слушала невнимательно. В последнее время мне казалось, что Ярослав относится ко мне потребительски. Это поначалу, когда он только снял у меня комнату, парню приходилось красиво ухаживать. Стараться, убеждать в своей искренности. Сейчас же, когда мы уже четыре месяца жили в моей квартире как



пара, я всё чаще стала замечать, что он расслабился, почувствовал себя хозяином положения и обосновался в чужом доме, как та лисичка со скалочкой. Меня это не устраивало категорически. Планировала серьезно с ним сегодня поговорить и, прокручивая в голове монолог, зазевалась, налетев на что-то твердое. Послышался звук упавшего и разбившегося о мраморные плиты университетского пола предмета.

Телефон. Дорогой. Отметила это, уставившись на испорченный гаджет. Он сиротливо валялся у дорогих мужских ботинок. Подняла глаза на их хозяина и провалилась в злой омут прекрасных зелёных глаз Тимура Тернева.

Конечно, я его знала, кто ж его не знал? Личность яркая, скандально известная, я бы сказала. Он богат, влиятелен, владеет шикарной машиной и передвигается по универу – в редкие часы своего в нём появления – в компании такой же золотой молодёжи. Небожитель, одним словом.

– Смотри, куда прешь, овца! – взвизгнула Лиза Звездецкая, та ещё звезда и стерва, а по слухам – девушка Тернева.

Возможно, слухи и не врут: висела она на его руке вполне собственнически, да и выступила сейчас, опередив пострадавшую сторону, с полным осознанием такого права.

– Ух, какая напуганная мышка, – а это обрадовался друг Тернева, Ден Красавский: балагур, бабник и тоже золотой мальчик.

Странно, что галдели вокруг все, и только владелец разбитого телефона молчал, проживая меня своими пронзительными зелёными лучами. Чего он так смотрит?

По спине пробежал холодок. Понятия не имела, что он мне хотел показать этим взглядом, но страшно стало перманентно. Вынес бы уже вердикт да отпустил, но он продолжал меня гипнотизировать, и я не выдержала.

– Простите, я компенсирую ущерб, – пролепетала и бросилась поднимать обломки, прикидывая в голове, где взять деньги.

– Оставь! – приказал Тимур, и я подняла на него глаза, не понимая.

Смотрела снизу вверх и хлопала ресницами. А он смотрел на меня и молчал. Взгляд его тяжелел, наливался тьмой, а у меня внизу живота происходили странные вещи. Между нами творилось что-то непонятное, мне неведомое, но, видимо, ведомое остальным, потому что они тоже замолчали и уставились на нас.

– Пошла вон отсюда, пока Тим добрый! – не выдержала этого накала Звездецкая, завизжав на весь холл. – Совсем дура, да? Понаедут всякие!

Её слова отрезвили. Нет, нет. Не дура, конечно. Я подскочила, подалась к Терневу, зачем-то легко погладила его по руке, заставив вздрогнуть, и прошептала «простите», а потом пробкой вылетела из универа.

Домой добралась в смятении. То, что собиралась выяснить с Ярославом отношения, благополучно забыла. У меня все мысли из головы вылетели после столкновения с мажорами. К тому же мне была нужна поддержка, а не ещё одна ссора. Кто мне её окажет, если не мой парень?

– Всё обошлось, Стась, успокойся, – Ярослав мне даже чая ромашкового заварил, пока я ему рассказывала о своём попадалове, – может, ничего и не будет. Что для этих богатеев телефон? Я знаю Лизу Звездецкую, она в нашем клубе иногда тусит, так вот денег она не считает.

– Твои слова да богу в уши, Яр. Не представляю, где мы будем искать деньги, если Тернев завтра очнётся и потребует компенсацию...

– Мы? – выражение, с которым Яр переспросил, мне не понравилось, я нахмурилась, но он, уловив мою эмоцию, быстро исправился: – С чего мы будем что-то искать, Стась? Мы скажем, что поезд ушёл, надо было вчера предъявлять требования, а расклад: сегодня отпустил, завтра на бабки поставил – не по-пацански. Я сам с ним поговорю, если что.

Глубоко сомневалась, что Ярослав смог бы что-то предъявить Терневу, но слова парня меня успокоили и порадовали.

– Очень надеюсь, что всё обойдётся. Спасибо, что готов меня поддержать, – искренне поблагодарила.

А Яр воспринял мои слова как команду: подошёл, обнял, поцеловал. Дыхание его участилось, руки заскользили по моему телу, и тут я поняла – пора завязывать со слезами.

Эту часть наших отношений я не очень любила. В моей семье телячьи нежности не приняты. Не помню, чтобы мама меня или отца обнимала, тискала, целовала. Наверное, поэтому я не могла привыкнуть к тому, что Яр постоянно хочет близости. Я спокойно обхожусь без неё, мне кажется, четыре месяца – слишком маленький срок для такого серьёзного шага, как потеря девственности, поэтому попробовала объяснить парню свою позицию, и показалось, что он понял, но нет – забыл разговор через неделю. Тем не менее, несмотря на все его попытки, в свою кровать я его пока не допускала.

Вот и сейчас Яр тоже поспешил воспользоваться моментом моей слабости. Для меня такое поведение неприемлемо – он не меня поддерживает, а свой член пристроить хочет. Поэтому я не поддалась, высвободилась из его объятий. Тем более у меня имелась уважительная причина.

– Всё, всё, Яр, я в душ. На коленях по холлу универа ползала, пол руками трогала. Чувствую себя грязной.

Он отшатнулся, а я поспешила скрыться в ванной.

Когда вышла, Ярослав уже ушёл на работу. Пронесло.

Так я считала ровно до сегодняшнего похода в сауну. Потому что компанию Тернева, к счастью, эти дни не видела, с Яром тоже жили мирно. Поводов вспомнить о том, что хотела выяснить с ним отношения, он не давал. К субботе я расслабилась, но, как выяснилось – рано. Неприятности поджидали меня за углом, и я вляпалась в них по самую макушку... Теперь внимание всей мажористой компании мне обеспечено.

Естественно, как только добежала до ресторана, поспешила поделиться происшествием с Ярославом, который в курсе предыстории, но у бара толпился народ, и сделать это у меня получилось лишь в самом конце рабочего дня в перерыве, который возник у Яра перед сменой в клубе – по субботам он подрабатывал и там.

– А кто там был? – выслушав мой сбивчивый рассказ, спросил Яр, переодеваясь в клубную футболку.

Он меня, вообще, слушал? Вот какая разница, кто там был? Я ему рассказываю, что опять засветилась перед компанией университетской золотой молодёжи, а он список фамилий просит!

– Да не видела я всех, Яр! Только Звездецкую, Тернева, Красавина и Дынева успела заметить, но разве это важно?! Они меня запомнили, понимаешь?! И теперь не упустят возможности устроить травлю в универе. Это их любимая забава, я не раз такое наблюдала. Знаешь, как Звездецкая на меня смотрела? Мороз по коже!

– Не выдумывай, Лиза не такая...

Чего? Я что-то пропустила?

– А тебе-то откуда знать, какая она? Ты её два раза в клубе видел, – я начала заводится, видимо, пошёл откат, и захотелось на ком-то сорвать досаду.

– Бармен – тот же психолог. Мы как-то с ней говорили. В клубе. Долго. Поверь, у неё куча проблем и без тебя. Ладно, мне пора. Завтра дома поговорим, – Яр клюнул меня в щёку и умчался на вторую работу.

Да уж. Утешил, так утешил. Наоборот – добавил мыслей: о близком знакомстве со звездой моего универа Ярослав никогда не рассказывал. Мне очень не понравилось, как он за неё

заступался, и тон, которым он произнёс «Лиза Звездецкая». Надо будет поподробнее выяснить этот момент, но в одном он прав – всё завтра.

Такси нам оплачивал работодатель – ещё один бонус, поэтому надо было спешить. Быстро переодевшись, побежала к машине, в которой уже ждали другие сотрудники.

А вот оказавшись дома в одиночестве и тишине, приняв душ и завалившись в постель, я вновь прокрутила в голове оба эпизода столкновения с неприятной мне компанией. Голос Тернева, его взгляд, его слова... Всё это долго не давало уснуть, заставляя ворочаться и вызывая какое-то странное томление. Как будто кто-то тихонечко щекотал под ложечкой и вызывал жаркую волну по телу. Такое со мной было впервые, и это пугало.

Я слышала, как под утро пришёл Яр, но сделала вид, что сплю. Он улёгся в своей комнате и тут же громко засопел, а мне удалось уплыть в сон под утро. В итоге в восемь еле-еле проснулась под сигнал телефона и заставила себя подняться с кровати лишь силой воли. В универ отправилась с песком в глазах и мешками под ними. Мешки были с тем самым песком, что в глазах, видимо. Запас большой, до ночи не закончится!

Надо было прогулять и выспаться. Попросила бы лекции у Струкова – главного ботана потока, но что уж теперь об этом...

Лучше бы не ходила в универ! Но история не знает сослагательного наклонения.

Я пошла, и опять нарвалась.

## Глава 2

Звездецкая настигла меня в туалете, когда я умывалась холодной водой, чтобы взбодриться. На прошлой лекции под монотонный голос препода задремала и чуть не ударилась лбом о парту.

– Ну, привет, овечка, что-то ты часто стала попадаться мне на глаза, – заявила звезда, оглядывая меня с ног до головы с таким лицом, будто я заразно больная. И вообще, что это за обращение «овечка»? Она намекает на мои кудряшки? Сама их терпеть не могу с детства, постоянно вытягиваю, но сегодня, естественно, не успела. Похоже, я получила первое в жизни прозвище. Не удивлюсь, если завтра все начнут называть меня именно так. – Чего молчишь? Язык в жопе?

– А что я должна сказать? – странная она какая-то. Ждала от меня приветствия или, может, ответного оскорбления?

– Хамишь? Бесстрашная такая? Ну-ну, – она неприятно ухмыльнулась, и красивое лицо превратилось в злобную гримасу. – Хочу предупредить тебя. Один раз. Исключительно по доброте душевной: если увижу когда-нибудь рядом с Тимуром Терневым – пожалеешь, что на свет родилась. Поняла меня?

Точно странная. Будто это я ищу с ним встреч!

– Можешь расслабиться. Нужны вы мне больно!

Я попыталась её обойти и покинуть туалет, но Звездецкая преградила путь рукой, уперев её в косяк.

– Не прикидывайся овцой, овечка. Я всё видела. И как ты глазами своими оленячьими на Тима хлопала, и как за руки хватала...

Так, всё, мне это надоело. Девушка явно бредит. Я решительно двинула на выход, скинула руку Звездецкой и, толкнув легонько плечом в плечо, выскользнула в коридор.

Нет, я всё понимаю. И чтобы там ни думала про меня подружка Тернева, я не бесстрашная. Наоборот – осторожная и пугливая, но в такие моменты во мне просыпается упрямство и гордость. Терпеть оскорбления я не буду.

Туалетная беседа меня взбодрила лучше холодной воды, и остальные пары я в сон не уплывала, но и усваивать материал толком была неспособна. Всё прокручивала фразы Звездецкой и придумывала язвительные ответы. Вот всегда так: нужные слова находятся, когда поезд уже ушёл.

Домой шла злая: придётся самостоятельно разбираться во всём, что сегодня давали на лекциях. Так дело не пойдёт. Мне нужно учиться хорошо, чтобы получать повышенную стипендию. Мысли мои должны быть заняты новыми знаниями, а не проблемами со Звездецкой и воспоминаниями о Терневе. Я твердо решила выкинуть всё это из головы, но, видимо, кто-то там, на небесах, имел другое мнение и спокойной жизни решил мне не давать.

Я уже вышла за ворота универа и шла мимо парковки, когда в сумке зазвонил телефон. Полезла искать – вечно он где-то на дне болтается – и зацепилась каблуком за выбоину в асфальте. Летела носом, предчувствуя разбитые колени, телефон и позорище, тело кололо иголочками от хлынувшего в кровь адреналина... но ничего этого не случилось – сильные руки подхватили, когда поцелуй с асфальтом казался уже неизбежным. Меня прижали к рельефному телу, и раньше, чем хриплый голос пронял до мурашек, я вдохнула аромат мужского парфюма, смешанного с естественным запахом чистого тела – мгновенно закружилась голова и во рту пересохло.

– Ты это специально делаешь? Преследуешь меня? Что тебе нужно, мелкая?

Этот голос я не перепутаю ни с чьим другим. Упёрлась Терневу в грудь, пытаюсь оттолкнуть и освободиться, и как только мне это удалось, поняла – каблук кранты. Чуть не упала

от неожиданной потери равновесия, но спаситель опять успел подхватить. Уже становилось крайне неловко.

– Нет, не специально. Прости. Отпусти, я в порядке, – опять попыталась выскользнуть из его рук и ощутила, как тело Тимура, напрягаясь, превратилось в каменную глыбу.

– Пойдём в машину, довезу до дома, – тон тоже не был мягким, но слушаться я не собиралась.

Этого ещё не хватало! Ни за что! Сколько свидетелей уже видели нас, а если я ещё и в машину к нему сяду... Подумать страшно.

– Спасибо, я сама доберусь, – попыталась вежливо отказаться.

– Надоела! – рывкнул Тим и подхватил меня на руки, а я лишь взвизгнула от неожиданности и обвила руками его шею.

Он принёс меня к своей дорожной тачке, закинул на переднее сиденье и пристегнул ремнём безопасности. Попыталась освободиться, но руки тряслись. Никак не удавалось совладать с замком. Время было упущено, Тим успел обогнуть машину, сесть и заблокировать двери. Я обречённо прикрыла глаза, понимая, что попадос мой нарастает, как катящийся с горы снежный ком. Демонстративно отвернулась и уставилась в окно.

А так хорошо всё начиналось... Выпорхнула из-под тяжёлого маминого крыла, в университет поступила... Из дома я, конечно, уехала не без скандала, но ведь уехала. В нашей семье, как в том статусе – «всё сложно», а я мечтала о полной самостоятельности. Как только мне исполнилось восемнадцать, заявила о своём желании родителям. На дворе март, на носу окончание одиннадцатого класса. Дура, конечно, надо было перед самым отъездом сказать им.

– Не пуцу! – кричала мама. – Город – это клоака! Там сплошной разврат! Думаешь, мы зря оттуда уехали?

На самом деле её не интересовало, что я думаю по поводу нашего переезда десятилетней давности – мы переехали из прекрасного приморского города на ферму. А зря меня не спросили. Я умею и думать, и видеть, и слышать, а ещё могу делать выводы. Мама поймала отца на измене и, не придумав ничего лучшего, заставила продать бизнес, квартиру и переехать в глушь. Родители выкупили фермерское хозяйство, и теперь мы жили замкнуто. Мать держала отца на очень коротком поводке. Мне кажется, она его чем-то шантажировала, а иначе чем объяснить его согласие на это всё? Но главное – почему он до сих пор не сбежал?

Бабушка, папина мама, пыталась остановить беспредел. Умоляла хотя бы ребёнку жизнь не ломать, оставить в городе. Я вполне могла жить с ней, нормально учиться в школе, ходить на танцы и общаться со сверстниками. Всё оказалось бесполезно. Маму как переклинило. В итоге они разругались в пух и прах и так и не помирились до самой бабушкиной смерти: она умерла, когда мне было пятнадцать. На оглашении завещания выяснилось, что квартиру и сбережения бабуля оставила мне. Вот тогда-то в моей жизни и появился свет в конце тоннеля. Я как тот волк – меня сколько угодно можно кормить свежим воздухом и экологически-чистыми продуктами, но я всё равно смотрела в сторону городской «клоаки».

– Ни копейки не получишь! Уедешь – пеняй на себя! У меня больше нет дочери! – страдала мама, но для меня оказалось намного ужаснее остаться на ферме.

«Ничего, работы я не боюсь. Выживу. Тем более бабушка оставила небольшие сбережения», – думала я тогда и с выбранного курса не сворачивала. Бабулины деньги таяли – пришлось потратиться на необходимые для учёбы вещи: ноутбук, канцелярку, книги и одежду...

– Ну, раз ты такая самостоятельная, купишь всё себе сама, – заявила мама, застав меня за сборами, и вытряхнула всё из сумки.

Я пожала плечами. Тут уже ничего не изменить, а месяцы скандалов и давления позади. Чего о них вспоминать? Смирившись с потерей родственных связей, я рванула в новую жизнь. А там... Целый год, даже немного больше, я жила счастливо, пока на втором курсе не засветилась перед Терневым и Ко.

– Ну так что тебе от меня надо, Ромашка? Признавайся, зачем преследуешь меня?

Я вздрогнула. Голос Тимура нарушил ход моих воспоминаний и заставил оторваться от созерцания мелькавших в окне туй. Сказать, что я потеряла дар речи – мало. Преследую? Ромашка? Опять прозвище? Даже не знала, что меня поразило больше в его словах.

У меня никогда не было прозвищ. Я привыкла, что все зовут меня по имени. А тут два за день. Не много ли мне чести? Откуда он вообще знает мою фамилию?

Сначала даже не нашлась что ответить – так резко он выдернул меня из мыслей и ошарашил, а потом пришла в себя. Да мало ли откуда он знает? Стоит ли обращать внимание на хамов, хоть они и такие красивые? Кстати, а почему они всегда такие? Хамство – это следствие красоты, или красота – следствие хамства? Всегда задумывалась, зачем мужчине такие густые, длинные, загнутые вверх чёрные ресницы? У меня, например, рыжеватые, и если не крашу, их вообще не видно. Прямо как сейчас.

От осознания этого факта почувствовала себя ущербной и разозлилась.

– Мне не в чем признаваться. Останови... те... у любого обувного, я выйду, – новые туфли купить я не смогу, конечно, но на тряпочные тапки уж точно хватит... или на сланцы. Хотя идти зимой в сланцах нелепо даже в нашем южном городе.

– Не чуди, мелкая, – Тернев брезгливо поморщился, будто я блоха, которая умеет говорить.

– Остановите здесь, – я подёргала ручку двери, заметив небольшой обувной, и Тернев внезапно припарковался и разблокировал дверцы. – Спасибо.

Я выскользнула и, стараясь не хромать, пошла в магазин. Это оказался шикарный бутик, тут мне ни тапочки, ни сланцы, ни даже стельки не светят. Я его знала, но никогда не заходила. Зачем? Скорее всего, обувь в нём стоит, как чугунный мост, но проверять свои догадки я и не собиралась. Как только Тернев уехал, свернула от двери и поковыляла к своему дому – отсюда недалеко, идти дворами пять минут.



## Глава 3

### Тёрн

По ходу, звездень в прошлой жизни была гончей. Нюх у неё точно как у собаки. Мой интерес к Ромашке она учуяла быстрее меня и теперь пыталась закатывать сцены.

Как вспомню явление мелкой в сауну, так вздрогну.

– Заткнулись все! – рявкнул я, когда над Ромашкой сгустились тучи.

Меня сложившаяся ситуация не радовала. Обижать котят, давить цветы, глумиться над слабыми – это точно не моё. И вроде бы все это прекрасно знали... Так какого черта? Неужели забыли, пока я несколько месяцев отсутствовал?

Дал девчонке сбежать, и самому захотелось последовать её примеру.

– Тёрн, да ладно тебе, не ломай кайф, у меня же днюха! – вякнул Дыня и схлопотал по дыне. Бесит.

Все затихли на пару минут, а я пошёл одеваться. Почему-то вечер перестал быть томным. Как говорит моя бабуля.

– Тим, прости. Ступил. Не надо было тащить девчонку к столу. Ты куда? – Красава был умнее остальных.

Ещё бы! Не зря мы знаем друг друга с пелёнок. Он чувствует моё настроение.

– Домой, – ответил, когда уже оделся, и, натянув кроссовки, отправился к двери.

– А я? – подала голос Звездень. Вовремя. Чуть не забыл, что обещал её отцу привезти доченьку в целкости и сохранности.

– Одевайся. Жду на улице.

Вышел на свежий воздух, влажный холод ночи немного отрезвил и заставил задуматься. Почему я так взбесился? Не приемлю унижение слабых – да. Ненавижу, когда лапают девушек без их согласия, да еще на глазах у всех – тоже да. Но откуда взялась дикая, неконтролируемая ярость? Я запал на Ромашку? Слишком сильно? Пожалуй – да. Даже имя и фамилию выяснил. Станислава Ромашкина. В марте исполнится двадцать, второкурсница. Да-да, бля. Возраст, где и на кого учиться, я тоже выяснил. Крыша, видимо, съехала...

Мелкая дурында, она ведь даже без верхней одежды была, неужели прямо так бежала с корзинами по улице? Захотелось её отшлёпать. Вот прямо по этой маленькой аккуратной заднице. Той самой, которую она скрывала в универе под невзрачной одеждой и посмела принести в сауну. Где мужики бухают! Где трахают всё, что шевелится!

А мне хватило вчера только в глаза ей заглянуть: такие наивные, чистые, наполненные медовым светом, и сразу запал. Хотя нет, это не глаза меня торкнули. Она дотронулась до меня – и заразила собой. Как? Как, бля? Может, она ведьма? Её прикосновение как током шарахнуло. Раньше я ни на кого так не реагировал. Магия, мать её, не иначе.

Хотелось курить. Черт знает сколько уже не курил. Стрельнул у охранника вонючую дешёвую сигарету и затянулся – стало легче. Мозги просветлились. Надо выкинуть Ромашку из головы, и дело с концом. Что за блажь? Даст бог, никогда больше не увидимся. Последний курс не требует частого появления в универе.

Звездень выскочила, застёгивая на ходу сапог. Ишь, как боится. Только не знаю чего? Папаши, который лишит денег, или потери статуса моей девушки, которой на самом деле не является? Давно хочет, всё делает для этого, но не на того нарвалась. Насквозь её вижу, стерву хитрую. А ведь в детском саду хорошей девочкой была, игрушками делилась... Я даже как-то раз её поцеловал на восьмое марта. Класе в пятом. Первый и последний раз. Зря она думает, что я идиот, которого можно легко развести. Ничего нам с ней не светит. Трахать я могу кого угодно, но не тех, от кого можно ждать подвоха. А от Звезды нужно ждать не подвоха, а подвохище. На фиг, на фиг. Пусть ищет другого дурака.

– Тим, я так устала, поедem к тебе? – Ну вот, она опять завела свою пластинку. – Боюсь домой. Мои подумают, что я пьяная.

Ага, конечно. Твои точно в курсе, что ты придёшь пьяная. Ты давно трезвая с вечеринок не приходишь. И ко мне мы не поедem.

– Лиза, солнце, может, хватит? – устало попросил. Сил не осталось на игры. – Мы с тобой знаем, что ты мне не нужна, как и я тебе. Задумки наших родителей нам не всрались...

– Ты идиот, Тёрн! Я тебя люблю, люблю! Давно! – вдруг вывезла она, и я понял, она окончила курсы актёрского мастерства, пока я в Европе учился! Никак не меньше. Играла достоверно. Не знал бы её – подумал, что не врёт.

– Не надо драмы. Садись в машину.

Она надрывно всхлипнула, но подчинилась. Села на заднее сиденье и сжалась там в комок. Неужели правду говорила? Стало как-то неуютно. Мне только влюблённой звезды для полного счастья не хватало!

Ехали молча. Лизка пробовала всхлипывать, но, поняв, что это на меня не действует, затихла.

К Звездецким заходить не стал, посадил её у ворот дома и рванул к себе в квартиру. В отличие от Лизы, я лет пять как жил отдельно и ни перед кем не отчитывался, давно привык пользоваться мозгами и без понукания родителей. Утром у нас консультация перед экзаменом, лучше лягу спать и явлюсь на неё в сознании.

Говорил я Дыне: «Приспичило тебе именно сегодня отмечать? Потерпеть до конца сессии не можешь?» Но он упёрся. Вот и пусть завтра мучаются. Хорошо, что Ромашка пришла, дала мне повод разозлиться и свалить. Завтра буду «жив, цел, орел» и вызову зависть друзей.

\*\*\*

Наутро так и вышло: вся компашка на консультации вид имела бледно-зелёный, препод даже окна открыл – такой духан стоял в аудитории.

– Умный ты, Тим, – простонал Ден, падая рядом со мной, – правильно сделал вчера, что уехал. Я вот себя сегодня ругаю последними словами, а ночью радовался, идиот!

Я усмехнулся – конечно, умный! Ещё какой! Это не я сегодня, пока шёл от стоянки к аудитории, выискивал глазами Ромашку. Не-не-не. Я выкинул её из головы. Сдам сессию и уеду на месяц в Доминикану. Работать я могу и оттуда, а у океана мне всегда дышится легче.

Но одно дело думать правильно, а другое – происки врагов. Ромашка никак не хотела оставлять меня в покое. Она специально это делала, интересно? Чуть не убила, пытаясь привлечь моё внимание. Зачем такие жертвы, не понимаю? Сказала бы честно, что хочет, я бы во многом ей не стал отказывать. Практически ни в чём, даже в Доминикану с собой взял бы... Но нет, как выяснилось, я ошибался. Она просто неуклюжая девочка, которая всё время оказывается у моих ног... Чтоб её!

Но какая соблазнительная! Пока нес к машине и вдыхал запах ее волос – заводился. Обнимавшие за шею тонкие руки выдержки тоже не добавляли. Я повез её к себе, представляя, как сейчас оттрахаю жёстко, долго, разнообразно, но она меня опять удивила – по пути случился облом. Она меня отшила! Поначалу я даже разозлился, а потом, раскинув мозгами, понял, что должен быть ей за это благодарен. Не нужна она мне! Совершенно. Жопой чую, что не из тех она, кого трахнул и забыл. Я и так непозволительно много о ней думаю. Мне забыть её надо, а не усугублять. Так что спасибо тебе, Стася Ромашкина, что подумала за нас двоих.

## Глава 4

Март, а вместе с ним и мой день рождения, подкрались незаметно. Никого из компании Тернева я эти недели не видела и постепенно забыла о январских происшествиях, тем более хватало других забот.

Держать в своей спальне оборону от Ярослава мне пока удавалось, но в последние дни парень активизировался, и секс между нами становился неизбежен, как мимоза на восьмое марта.

– Стась, двадцать – это же юбилей! Ты просто обязана его отметить! – он твердил об этом последние недели две, не переставая. – Тем более я уже со всеми договорился и всё организую сам! А ещё, надеюсь, твой грандиозный праздник закончится нашей первой ночью! Как тебе? Чем не событие? Ты же хотела, чтобы наша близость стала чем-то особенным, вот и запомнится на всю жизнь.

Это точно. Обязательно запомниться, но светлым ли воспоминанием? Не уверена, потому что перспектива меня не возбуждала. Конечно, я понимала, что дальше тянуть некуда. Либо нужно переходить на новый этап отношений, либо расставаться. Даже мне совместное проживание пары без секса в течение шести месяцев казалось ненормальным, но что я могла поделать, если внутри всё противилось?

Это ещё у Яра терпение железное! Другой бы давно на фиг послал и нашёл себе нормальную девушку, а он только бурчит иногда, не бросает и очень помогает. Хотя меня иногда и посещали мысли: «А может, ну его? Проживу сама», но расставаться с парнем не хотелось. Привыкла, что не одинока. Что мы вместе ходим за продуктами, и он несёт тяжёлые сумки. Что, если потёк кран, не нужно звать сантехника. А ещё мне было приятно, что Яр меня иногда встречает около универа и ведёт в кино или кафе. Мне это льстило, вроде как делало нормальной девушкой... Только вот для него я нормальной не была, поэтому решила перестать быть эгоисткой: дать ему то, чего он хотел и заслужил по праву, поэтому на праздник согласилась. И про ночь ничего не говорила. Не отказывалась, но и открыто не соглашалась.

– Класс! – обрадовался Яр, когда я ему сообщила, что празднику быть. – Я договорился с директором, и нам сделают скидку семьдесят процентов на всю кухню, а напитки разрешили принести свои...

– Яр, а деньги? Это всё равно дорого...

– Даже не парься. Все наши придут с конвертами – я предупредил. Своих студентов тоже предупреди, чтобы дарили деньгами...

– Неудобно как-то.

– Завязывай, Стась. Это нормальная практика. Многие так делают.

Я вздохнула.

– Ладно, мне и звать-то почти некого. Думаю, девочки на меня не обидятся, если я им такое скажу.

Из универа я планировала пригласить трёх одногруппниц, с которыми более или менее общалась эти полтора года. Придут – хорошо, не придут – тоже ничего страшного. Коллектив ресторана мне гораздо ближе.

– Не обидятся! Тем более вечер будет зажигательный! После застолья мы переместимся в клуб, где вход нам сделают бесплатным. Ресторанная смена, как закончат, спустятся к нам. Ух, зажжём!

Глаза Яра блестели предвкушением, и я невольно заразилась от него ожиданием праздника. Даже купила новое платье и записалась в салон красоты на причёску.

\*\*\*

Утро дня рождения преподнесло сюрпризы. Ярослав приготовил завтрак и подарил букет тюльпанов. Его поздравления и моя благодарность грозились перерасти в нечто большее, не дожидаясь ночи, но помешал телефон, подарив мне отсрочку – это в соцсетях и мессенджерах посыпались поздравления, и я с облегчением выпуталась из рук своего парня, демонстративно углубившись в их прочтение.

Ну что я за ледышка такая? Что мне стоит расслабиться и получить удовольствие? Уверена, что не могу этого сделать лишь по какой-то неизвестной мне самой причине, которая блокирует мой центр удовольствия. Точно знаю, что не фригидная, потому что, стыдно признаться, но после столкновения с Терневым я впервые попробовала удовлетворить себя в душе, и у меня получилось! Так что дело не в физиологии, а в мозгах! Я решила очень сильно постараться к вечеру убедить их – мозги свои упрямые, что просто мечтаю оказаться с Ярославом в постели.

Поздравлений было много: от коллег, от дальних родственников, от одноклассников, от магазинов, где я оставляла данные... Но одно из них было особенным. Когда я в очереди сообщений наткнулась на смс от отца, руки задрожали, и я опустила на кухонную табуретку.

«С днём рождения доченька, пусть сбудутся все твои мечты! Сегодня ты стала совсем взрослой. Люблю, целую, папа. Напиши, дошёл ли подарок».

На экране горел значок Сбербанка, открыв приложение, я обнаружила перевод от имени Станислава Вениаминовича Р. на десять тысяч рублей. На глаза навернулись слезы, губа предательски задрожала. Представляю, сколько он их копил и чего ему это стоило! Но как же я всё-таки соскучилась. По ним обоим. Как бы там ни было, они мои родители. А может, мама смягчилась?

Отправила отцу ответное смс:

Я: «Спасибо, папуль. Тоже тебя люблю и скучаю. Как мама?»

Папа: «Всё по-прежнему. Рад за тебя, доченька».

Нет. Не смягчилась. Я расстроилась, конечно, но потом предпраздничные хлопоты закрутили, и переживать мне стало некогда.

## Глава 5

На таком грандиозном празднике в мою честь довелось оказаться впервые. Когда я увидела накрытый стол, у которого выстроилась вся рабочая смена, украшенные шариками стулья и поздравительный плакат, прицепленный на жалюзи, не сдержалась, закусил костяшки пальцев, чтобы не разреваться. Это так приятно! Голова закружилась от счастья, захотелось всех расцеловать, вопреки моей нелюбви к этому слюнявому делу.

– Нравится? – шепнул Ярослав на ухо, обняв меня со спины.

Развернувшись в его руках, я повисла у парня на шее:

– Очень, очень нравится! Спасибо тебе, дорогой! – поцеловала подставленные губы и вдруг ощутила на себе цепкий взгляд.

Обернулась и чуть не задохнулась: немного правее нашего стола, буквально через один, расположилась компания университетских мажоров, и все они неотрывно следили за нами. Особенно напряг злой, сверлящий исподлобья зелёный луч Тернева и ехидный, высокомерный Звездецкой. Взыла про себя от досады. Ну не может у тебя, Стася, всё быть гладко! Смирись и забудь.

Отвернулась и постаралась не заикливаться. Тем более начали подтягиваться гости. Все приходили с конвертами, цветами и душевными поздравлениями. Поначалу, мне было неудобно принимать деньги, и я краснела, а потом ничего, привыкла. Даже смогла улыбнуться шутке Яра, когда он вернулся из подсобки, где пересчитывал подаренное, чтобы прикинуть, укладываемся ли мы в лимит.

– Живём, Стаська! Может, каждый месяц отмечать твою днюху будем? Надарили столько, что нам хватит расплатиться за всё это, – он кивнул на стол, – а потом ещё неделю креветками закупаться.

В атмосфере всеобщего веселья и приподнятого настроения шампанское под тосты в мою честь пилось, как вода. Главное, никакого опьянения я не чувствовала. Кураж и хорошие закуски мне в этом помогали. В отличие от Ярослава. Но он и не шампанское пил.

К моменту, как все мы собрались спускаться в клуб, мой парень был заметно навеселе. Шутки его становились пошлыми, а деятельная натура требовала подвигов, новых знакомств и поболтать. Он постоянно куда-то пропадал.

Когда Яр завис у барной стойки, я даже не стала его одёргивать – дорогу в клуб он прекрасно знал, ну а мы с девочками уже засиделись и просто мечтали развернуться в танце.

В клубе нам столик не полагался, поэтому мы всей компанией сразу рванули на танцпол. Ну и ладно! Спасибо что всех пустили бесплатно. Танцевать я любила всегда, и до тех пор, пока не уехала на ферму, с удовольствием ходила в студию. Потом, когда такая возможность пропала, просто частенько включала в своей комнате музыку и двигалась под неё: повторяла разученные в студии фигуры, а иногда придумывала свои. Но вот танцевать в клубе мне довелось впервые. И, наверное, я бы чувствовала себя скованно, но адреналин, стадное чувство и шампанское сделали своё дело – я расслабилась, поймала ритм, подглядела модные движения и втянулась.

Было так весело! Мы с девчонками смеялись, пытаюсь изобразить тверкинг, и моё новое изумрудное платье задорно колыхалось расклешённой юбкой вслед за задницей. А укладка распалась, и кудряшки снова зажили своей жизнью, но мне уже было пофиг, я отрывалась!

Где всё это время тусовалась мужская часть нашего коллектива, я не интересовалась, но в какой-то момент ко мне в танце сзади пристроился Яр.

– Стась, я такое замутил, ты не поверишь! Идём! Почти все наши уже там, – пьяненьким голосом прокричал он мне на ухо и потянул за руку.

Пришлось, продолжая пританцовывать и улыбаться, последовать за ним. Не отбрыкиваться же прилюдно? Мы зашли в вип-кабинку, где сидели мои гости в компании моих же недругов собственными персонами.

Улыбка сошла с губ мгновенно. Я упёрлась в пол каблуками, но тут Света, моя староста из универа, помахала рукой и несвойственно для себе растягивая слова, заявила:

– Стаська, ну наконец-то! Налили и не пьём! Ждём только тебя!

Выделяться стало неудобно. Люди пришли, денег подарили, а я... Попыталась расслабиться и плюхнулась на самый край диванчика. Кто-то тут же сунул мне в руки шампанское, опять посыпались поздравления, галдёж... и только Тернев молча сверлил меня нечитабельным взглядом. От него мне стало не по себе, и я поспешно спрятала лицо за бокалом.

Дальнейший вечер потёк в каком-то совершенно неуправляемом мною русле. Я только и успевала отмечать, как нарастает градус праздника, но сделать ничего не могла. Светка сидела на коленях Красавина и хихикала, администратор Леночка о чем-то шепталась с Дыневым, и, вроде бы, всё было хорошо, но мне праздник нравится перестал. Исчезла из него непринуждённость и лёгкость.

Алкоголь больше в горло не лез, да и всеобщее веселье начало утомлять, а особенно тревожил Тернев, продолжавший на меня пялиться. Парень хоть и пил мало, но тоже выглядел не трезвым. Очень хотелось домой, но в этом желание меня никто поддерживать не собирался.

В развернувшемся на полную мощь беспределе я даже не поняла, кто первый предложил ехать на афтепати в «Дикаря», и все дружно его поддержали. Хотела под шумок слинять домой, да не тут-то было. Девчонки меня застыдили и, взяв за руки с двух сторон, повели на улицу к вызванным такси.

Машин оказалось аж три и все класса «люкс», но места нашей многочисленной компании в них всё равно не хватало. Очень обрадовалась этому факту и подумала, что сейчас-то уж точно получится по-тихому слинять, но опять не угадала! Неожиданно меня подхватили чьи-то сильные руки и одним движеньем забросили на заднее сиденье такси.

– Со мной поедешь, – прошептал на ухо Тернев и, забравшись следом, перетащил меня к себе на колени, словно я тряпичная кукла.

– Эй, ты что? Отпусти! – возмутилась.

Прозвучало не слишком убедительно. Что вообще со мной творится, когда Тернев ко мне прикасается? Почему я сразу слабею и не могу дать настоящий отпор?

– Сиди тихо и не дёргайся. Придётся потесниться, а то места всем не хватит, – мои трепыхания его волновали мало.

От такой наглости я пришла в себя, появились силы раскрыть рот, чтобы всё высказать, но Тим быстро свёл все здравые мысли на нет. Уткнул мою голову себе в плечо и скомандовал в открытую дверь машины.

– Грузитесь скорее. Выдвигаемся. Трубы горят.

Попробовала ещё раз дёрнуться, но бесполезно! Где, блин, Ярослав ходит? Почему я сижу не у него на коленях, раз уж на то пошло? Он ведь мой парень и просто обязан спасти из лап соперника! Ясно же, что это ненормально, когда твоя девушка сидит на коленях у другого! Пусть он придёт и заберёт меня! Потому что сама я не в состоянии оторваться от этого кайфа – дышать Тимуром и чувствовать на себе его руки.

Но как я ни мечтала, чуда не случилось. Вскоре гружёная пьяной компанией машина двинула в сторону трассы, унося нас всё дальше от города.

Странно, но, несмотря ни на что, страшно мне не было. Не знаю, то ли шампанское, то ли адреналин, то ли голос Тимура, то ли запах, который я вдыхала, всё ещё будучи вынуждена оставаться прижатой к его груди – напроць убили во мне инстинкт самосохранения.



## Глава 6

Наше такси выехало на трассу, где свет тусклых фонарей вообще не достигал салона. Со всех сторон раздавались голоса, смех – народ продолжал пить прямо из бутылок. Сколько нас было и кто именно загрузился с нами в машину – я не видела, по голосам не узнавала.

Я сидела на коленях Тернева лицом к окну и дрожала, как осиновый лист. Далеко не от страха, нет. От возбуждения. Потому что как только машина тронулась, и народ, не обращая внимания на нас, занялся своими делами, Тимур занялся... мной.

Сначала он сдерживался и просто часто дышал, зарывшись мне носом в волосы, едва касаясь губами уха. Я же, напротив, едва могла протолкнуть воздух в лёгкие: мурашки бегали по всему телу, поднимая тонкие волоски. Каким-то образом собрала волю в кулак и попробовала отодвинуться – не дал. Положив руку на горло, принялся выводить на нём узоры большим пальцем, удерживая в удобном для себя положении. Так он мог скользить губами и языком за ушком, по щеке и даже по шее – невероятно приятные ощущения. Они заставили и моё дыхание участиться, больше я сдерживать его не могла. Заметив это, Тимур как-то быстро и незаметно расстегнул мой плащ и, засунув под него руку, положил её мне на живот. Я вздрогнула и заерзала – зря! Это привело лишь к тому, что ощутила, на чем именно сижу. На его каменном члене! Он вдавливал мне его в ягодицы и слегка потирался. Ужас! Стало одновременно стыдно и сладко. Я чувствовала, как в трусиках намокло, и от этого смутилась ещё сильнее. Вновь попыталась убрать руку парня со своего живота. И вновь потерпела фиаско.

– Тише, детка, тише. Не дергайся. Ты же не хочешь, чтобы все поняли, чем мы тут занимаемся? – Я замотала головой. Нет, конечно, не хочу. – Вот и умница, расслабься, я просто поглажу.

Почему-то я его послушалась и перестала трепыхаться. Это послужило для Тима сигналом, и дальше он вообще обнаглел: рука поднялась выше и накрыла грудь, я тихонько охнула от резко прокатившейся волны жара, ударившей в низ живота. Тогда Тимур запрокинул мою голову и накрыл губы своими, заставив поплыть от глубокого, страстного поцелуя. Его язык пробрался ко мне в рот и принялся выделять там такие приятные вещи, что я даже не сразу поняла, что дерзкая рука, которая до этого тёрла сосок через ткань, уже задрала платье и добралась до внутренней стороны бёдер, прямо до голой кожи, не защищённой резинкой чулок.

Я ахнула ему в рот и вновь слабо дернулась, но это не помогло. Наглая пятерня прошлась сначала по ластовице трусиков и, ощутив, что там всё влажное, отодвинула её в сторону и вторглась туда, куда я даже Ярославу не позволяла вторгаться.

– Мокрая вся, такая отзывчивая Ромашка, хочу тебя до одури... – на миг прервав поцелуй, прошептал на ухо хрипло Тернев и продолжил меня целовать и трогать.

Почему я не брыкалась, не кусалась, не визжала – не знаю. Но точно не из-за страха перед остальными. Скорее всего, потому что была ошеломлена ощущениями. Мне никогда в жизни не было так приятно, даже когда самостоятельно баловалась в душе! И возбуждения я такого ни разу до этого не испытывала. Тело просто жаждало новых ласк и упорно блокировало мозг, заглушая его попытки заработать здраво новой порцией удовольствия.

И потеряться в пространстве было от чего: палец Тима обвел влажный вход и толкнулся внутрь, неглубоко. Почувствовав, что я напряглась, он сразу вышел и вновь принялся за клитор. Через несколько круговых движений я уже задыхалась и выгибалась в его руках, испытав первый в жизни оргазм от чужих дерзких пальцев.

– Умница, такая тугая, такая послушная – просто мечта, а не девочка. Не останемся в «Дикаре», ко мне поедет, – довольно мурлыкнул Тернев и демонстративно облизал свой палец. Тот самый.

Ну уж нет! Меня как холодной водой окатило. Я осознала, что он собирается сделать со мной у себя дома, а ещё – что мы приехали и все остальные уже покинули салон. Они наверняка видели, что между нами происходило. Стыдно-то как! И Яр... Вдруг вспомнила о нём и сразу захотелось провалиться сквозь землю. Но всё же интересно: где ходит мой парень? Внезапно жутко на него разозлилась. Это из-за него я практически стала изменницей.

– Я поеду домой, – наконец, ко мне вернулся голос.

Он прозвучал как чужой, и решительности ему явно не хватало, но всё же мозги заработали и выдали здравое решение.

– Разберемся. Давай, командир, обратно в город! – распорядился Тернев, и таксист завел двигатель.

Теперь помех не было и Тимур, повалив меня на велюровое просторное сиденье, навалился сверху.

– Как же я хочу тебя, ведьма рыжая, – прорычал он, устраиваясь между моих ног.

Водитель его вообще не смущал. А вот меня смущал, и сильно.

– Тим, Тим, нет! – я принялась отбрыкиваться.

– Дразнишь? Зачем? Я и так на взводе...

– Нет. Не дразню. Я не хочу.

– Не трахай мне мозг! Не хочешь – пошла вон! Тормози, шеф, – он поднялся, ударил по спинке водительского кресла, и такси резко затормозило.

Я открыла дверь и вылетела на тёмную обочину. Пусть так, пусть. Это к лучшему. Всё обойдётся.

Отъехали мы недалеко, но я не собиралась возвращаться в «Дикаря», и не дура идти ночью по трассе в город. Сейчас присяду где-нибудь под кустом, где меня никто не заметит, и попробую вызвать такси, или утром тормозну какой-нибудь автобус.

Но запал быстро кончался: горестные всхлипы прорывались против воли. Утирала слёзы и старалась не рыдать в голос, пока искала в темноте спуск в безопасное место. Счастливого дня рождения, Стася! Пора привыкнуть, двадцать лет жопы как ни как. Даже получилось рассмеяться. Наверное, это истерика.

Наконец, спуск нашёлся: как раз под тусклым фонарём с обочины вниз вела тропинка и пропадала в лесополосе. На каблуках по земле идти было очень неудобно, и только я попыталась аккуратно, боком, сделать первый шаг с горки, как меня осветило фарами остановившейся машины. Хотела побежать, спрятаться, но не успела. Задняя дверь открылась, и из неё вылетел злющий Тернев.

– Куда тебя понесло?! – он стремительно метнулся ко мне и прижал к себе. Не вырваться. – Ромашка, мать твою, ты реально ведьма, а?! Крышу от тебя рвёт, бля.

Он опять подхватил меня на руки и потащил обратно в машину, не переставая ругаться, только я всё равно, вопреки всему, радовалась – не бросил, вернулся и ничего он мне плохого не сделает. Почему-то бояться я его напрочь отказывалась.

– Меня на Морскую пять, пожалуйста, – назвала я водителю адрес, как только такси тронулось, тем самым давая понять Тиму, что не передумала и еду домой.

Он возражать не стал. Больше меня вообще не трогал, мы всю дорогу молчали и даже друг на друга не смотрели.

– Вали отсюда, Ромашка! И постарайся не попадаться мне на глаза, – любезно попрощался Тернев, когда машина подъехала к моему подъезду.

Я выскочила из неё, как пробка из бутылки шампанского, которым весь вечер заливалась, и побежала к дверям. Мне бы радоваться, что всё обошлось, но слёзы катились по щекам, так обидно прозвучали его слова. Еле набрала на домофоне код, пытаясь проморгаться и не плакать.

## Глава 7

### Тёрн

Больная! На всю голову! Ведьма долбаная! Сделала из меня идиота! Бля, ненавижу! Весь пропах ею, этой рыжей динамщицей!

Я месяц, целый месяц пытался её не вспоминать, и у меня даже получалось. Почти удалось под конец отдыха в Доминикане никого с ней не сравнивать. И что? Только увидел – снесло крышу. Какой придурок затащил меня в «Волну»?

А, так это же друзья мои лучшие были! Да я и сам не сильно сопротивлялся. Где-то глубоко, на уровне подсознания, хотел её увидеть, ведь знал, что она там подрабатывает. Но всё оказалось ещё хуже! Этим вечером она не работала, она отмечала свой день рождения! И про него я тоже знал, чего уж себе-то врать. И что я за тварь? Поздравил, блин.

– Поворачивай обратно, – скомандовал таксисту, почти подъехавшему к моему дому.

– В «Дикаря»?

– На Морскую пять! И в круглосуточный заедем по дороге.

Куплю цветов, конфет и попрошу у Ромашки прощения. Что на меня нашло в машине? Накинулся на девчонку, как голодный дембель. Подумаешь, хорошенькая, как куколка, я мало красавиц, что ли, перетрахал? Перед глазами опять промелькнула счастливая нарядная Ромашка, принимающая поздравления. М-да. Таких, как она, пожалуй, не трахал. Хорошие, бедные девочки – не мой круг общения, их я всегда избегал. На уровне инстинкта держался подальше. Как знал, как знал... Стоило одной из них упасть мне в ноги – и всё, кукуху сорвало. Проснулся первобытный защитник, собственник, и психовать я начал уже тогда, когда особи мужского пола обнимали её, вручая подарки. Необъяснимая ревность и нежелание, чтобы её кто-то касался, очень меня удивили и заставили в итоге так сорваться. Вёл себя как насильник какой-то. А ведь, похоже, Стася девственница. Слишком узенькая щёлочка, еле палец ввёл, а напряглась как, хоть и вся мокрая была. А ещё она совершенно неопытная, даже целоваться толком не умеет, стесняется очень естественно... Эх, зря я сейчас вспомнил, с каким наслаждением хозяйничал в её трусиках. Зря, только успокаиваться начал – и вот опять!

Кстати, а почему она девственница? Это очень странно и удивительно. Она же живёт с барменом из «Волны». Я это точно знаю, может, он гей? Это бы всё объяснило.

– Супермаркет, – вывел меня из задумчивости водила, припарковавшись на пустой стоянке у магазина. – Жди, я быстро.

В магазине тоже было пусто, только продавцы делали вид, что не спят на рабочих местах, пришлось будить. Купил большую коробку конфет, к ней добавил ещё «Рафаэлло», торт какой-то схватил, готовый букет в цветочном. Идиот. Разве этим исправишь то, что наделал? На всю жизнь запомнит двадцатилетие Ромашка. Довел девчушку до слёз в день рождения, и за что? За то, что не дала! Придурок, да и только. Тьфу...

Подъехав к подъезду Стасино дома, велел таксисту ждать, не думал, что кто-то меня надолго оставит у себя в гостях. Отдам цветы, сладости, попрошу прощения и свалю посыпать голову пеплом в свою берлогу. Номер её квартиры я знал – ещё месяц назад выяснил, код тоже вычислить проще простого, так что до двери добрался беспрепятственно. Осталось только, чтобы она мне открыла и выслушала.

Закрыв дверной глазок букетом и нажал на звонок, молясь про себя, чтобы Ромашка подумала, что это явился сожитель, и впустила, а там... Уж я постараюсь, найду слова.

\*\*\*

### Стася

Войдя в квартиру, скинула батальоны, плащ и устремилась в ванную – хотелось смыть с себя сегодняшний вечер и прикосновения Тернева. Нет, не потому что противно, а чтобы не

напоминали о том стыдном, что между нами произошло. Слова его злые, брошенные напоследок, и вообще хорошо бы и его самого выбросить из головы.

Сделала воду погорячее и, встав под душ, принялась тереть тело мочалкой до красноты, но это совершенно не помогало избавиться от крамольных мыслей. Они всё лезли и лезли, напоминая, что мне понравилось сидеть на коленях развратного самца и наслаждаться его прикосновениями! Как же мне понравилось всё, что он делал! Но этого мало! В какой-то момент мысли вообще свернули не в ту сторону. Я вдруг задумалась: а вдруг больше никогда в жизни не получится такое испытать ещё раз? Может, стоило на всё наплевать и позволить дойти до конца? Ведь с Ярославом и сотой части этих ощущений я не испытывала.

Кстати, о нём. Где его носит?

Когда тело уже скрипело, смыла с лица косметику и, почувствовав себя, наконец, чистой, накинула халат и вышла из ванной проверить телефон. Ни одного пропущенного, ни единого сообщения. Хорошие у нас с Яром отношения, нечего сказать: пока девушка с кем-то тискается, её парень даже и не вспоминает о ней. Усмехнулась невесело. Нет, с этим пора заканчивать. Кому я вру? Между нами с Ярославом нет чувств, и не было. Мы живём как добрые соседи, не более. Завтра же с ним поговорю и предложу остаться друзьями. Из квартиры выгнать не буду, зачем? Он мне не мешает, мне лишь статус его девушки претит. Точно, так и сделаю, как только его увижу.

Приняла это здравое решение, и сразу стало легче на душе, только сейчас поняла, насколько тяготилась нашими отношениями. Надо было раньше рвать, а лучше и вовсе их не начинать. Гляньте, какая взрослая, попробовала встречаться с парнем, называется! Оказывается, не всё так просто. Хотя откуда мне было знать до Тернева о том, как может возбуждать близость мужчины?

Раздавшийся в ночной тишине дверной звонок заставил подпрыгнуть на табурете. Явился, гулёна! Ключи, что ли, посеял? Вот прямо сейчас ему всё и скажу! Полная решительности, открыла дверь, даже не глянув в глазок. По рукам мне за это надавать. Разве же так делают? Просто даже в смелой фантазии не могла себе представить, что за порогом обнаружу Тернева с букетом и объёмным пакетом...

– Привет,пустишь? – он выглядел виновато.

– Виделись, – буркнула угрюмо. Я просто настолько растерялась, что ничего другого в голову не пришло. Стояла и пялилась на него, хлопая глазами. – Чего тебе?

– С днём рождения, Ромашка! – он протянул мне симпатичный букет из разноцветных тюльпанов и пакет. – Прости, не хотел портить тебе праздник. Вёл себя как придурок. Не знаю, что на меня нашло.

Приняла протянутые подношения и автоматически заглянула в пакет, отметив, что в нём сладости. Степень моего обалдения передать сложно, оно было где-то рядом с шоком, поэтому язык мой молот сам по себе:

– Может, чаю попью? – выдала я гениальное предложение и уцепилась за руку. Приди в себя, Стася! Что ты городишь?

Наверное, Тернев тоже офигел, когда это услышал. Во всяком случае, приподнятая бровь сигнализировала об удивлении.

Мажор молча снял дорогую куртку, повесил на крючок и даже разулся, не побоявшись ступить на старенький деревянный пол наверняка брендовыми носками. Степень моего офигения нарастала. Но обратного пути не было. Пришлось вести его в кухню. Сама ведь пригласила, идиотка.

## Глава 8

Неловкость близилась к отметке «критическая». Мои нелепые метания по кухне её вообще никак не сглаживали. Хотелось завизжать от бессилья, неумения быть грациозной и томной, но я, закусив губу, сто пять раз уронила чайник в раковину, пока набирала воду, и сто пять брякнула кружками, выбирая из трёх имеющихся ту, что понравится Тимуру... Кошмар!

Он подкрался сзади. Незаметно. Взял мои дрожащие руки в свои и потёрся носом о влажные после душа волосы.

– Успокойся, Ромашка, я пришёл с добрыми намерениями.

Что, правда? А я-то уже губу раскатала...

– Я знаю.

Зачем он погладил меня по шее? От этого стало хуже! Я сглотнула комок, застрявший в гортле, но дыхание всё равно в норму не вернулось. Будь я его комнатной собачкой, вывалила бы сейчас язык, закапала слюной пол и ещё взвизгнула пару раз от радости, но. К счастью, я была человеком и ещё могла себя контролировать...

– Отодвинься, пожалуйста, ты мне мешаешь, – кажется, прозвучало ровно, а там не знаю.

Во всяком случае, Тим перестал пристраивать член мне в ложбинку между ягодицами. Это одновременно обрадовало и расстроило. Может, у меня пмс? С чего такие метания?

Мысленно надавала себе по щекам и смогла, наконец, кинуть в кипяток пакетики «Липтон». Тернев скривился, будто я ему предложила отведать мочи молодого поросёнка, но чашку в руку взял. Правда к губам не поднёс, но это неважно: он изо всех сил старался показать, что не брезгует, и я это оценила, отблагодарив большим куском торта. Того, что он сам же и принёс. Тернев скривился во второй раз.

Да что не так то?! Кухня? Пол? Потолок? Не любит сладкое? Его проблемы. Мяса нет. Зачем явился, если всё раздражает? Надоело ловить каждый его взгляд и гадать. Вот как-то резко всё надоело, и я, вылив свой чай в раковину, решительно обернулась, чтобы всё ему высказать, но нет, не удалось. Просто при развороте я уткнулась в губы Тима, который, оказывается, стоял за моей спиной. От такой близости все слова пропали, и вместо возмущения я задыхнулась, когда попыталась втянуть в лёгкие воздух. Конечно, Тернев это заметил и любезно предложил помощь. То есть накрыл мои губы своими, даря одно на двоих дыхание.

– Если ты не перестанешь быть такой, я кончу, Ромашка-ведьма, – прошептал он, оторвавшись минут пять спустя.

Я схватилась руками за столешницу, что чудом нащупалась позади меня, и только благодаря этому не рухнула. Боже! Я никогда не верила в химию, что случается между двумя людьми! Но что это, если не она? Почему каждое его слово отзывается во мне сладкой дрожью? Почему я не владею телом, когда он рядом? Я положила ему руку на грудь, честно говоря, совсем не для того, чтобы отодвинуть, но тут из прихожей раздался звук проворачивающегося в замке ключа, и я оттолкнула Тима с неведомой до этого силой.

Он усмехнулся и уселся на табуретку, поднеся чашку с чаем к губам. Будто ничего не было. Отломил ложкой кусочек торта, словно собирался его беспощадно уничтожить, но глаза, которые он не сводил с меня, говорили: «Я хочу это сделать не с ним, а с тобой». Потрясла головой и вылетела из кухни открывать дверь, потому что копошения в замке затягивались.

Дрожащими руками сама еле справилась с задачей, но вскоре входная дверь мне поддавалась, и в прихожую с глумливой улыбкой, размахивая ремнём от штанов и ключами, ввалился Яр.

– Спасибо, зай! Думал, не доберусь! – вот у кого праздник явно удался.

– Ты где вообще был?

– Пф-ф, – выдал он мне ответ. – Стасик, хорош бузить! Ты же знаешь, как я редко отдыхаю.

Он, наступив на задники, скинул кроссовки. Они дорогие, вообще-то!

– Иди спать, – устало сказала я, пропуская парня в квартиру.

Шаткой походкой, сшибая углы, он двинул в зал. Провожая пьянь взглядом, невольно наткнулась на стоявшего в дверях кухни Тернева. На его губах гуляла очень, прямо очень неприятная мне ухмылка. Она не говорила, она кричала: «Стася, ты неудачница! Тебя никто не ценит! Даже твой парень». Стало так обидно, что я не сдержала всхлип, и тут произошло непредвиденное: Тернев метнулся ко мне стрелой и, прижав к себе, зашептал.

– Ромашка, а пойдём завтра в кино? Хочешь? А хочешь, сегодня увезу тебя отсюда? Да?

Никто и никогда меня не жалел, и я чуть не сломалась... Всклинула раз, два, но рыдания сдержала. Просто стояла, уткнувшись ему в плечо, и часто-часто моргала.

– Уходи, Тимур. Поздно уже. Мне в универ завтра, – пора заканчивать сегодняшний безумный день.

– А ты точно не будешь рыдать, когда я уйду? – самоуверенно поинтересовался Тёрн, и я поняла абсурдность ситуации. Осознала, на чьём плече чуть не разревелась, и отпрянула от него.

– Ещё чего? Даже не подумаю!

– До завтра, малыш, предложение про кино в силе, – он надел свои модные ботинки, прихватил с вешалки свою брендовую куртку и покинул мою убогую квартиру.

Самое смешное, что Ярослав его даже не заметил – его бубнёж раздавался из зала, где постоянно что-то падало. Красота! Потрясла головой, чтобы очнуться, скинуть с себя чары Тернева, и тут как нельзя кстати в прихожую выплыл Яр.

– А ты чего здесь стоишь? Идём спать. Нормально кипанули, скажи?

Действительно, зашибись, Яр, просто слов нет как замечательно.

Молча его обогнула и ушла в свою комнату. Раздевшись, легла и, накрывшись одеялом, долго пыталась понять: что такого чудесного смог найти в этом вечере Ярослав?

Завтра прямо с самого утра с ним поговорю и расставлю все точки над i.

\*\*\*

Проснулась я от раздававшихся с кухни звуков. Слышимость в старых домах шикарная: брякнули кружкой, открыли воду, раздались глотки и удовлетворенное «уф-ф». У Яра сушняк, ничего удивительного. Я бы и сама сейчас глотнула живительной влаги.

Откинув одеяло, поднялась с кровати и взяла в руки мобильный посмотреть время. Будильник пока не звонил, и на улице темно. Пять тридцать. Правильно, сон алкоголика чуток и краток, как говаривал мой отец, когда дядя Вася, наш работник, с самого раннего утра принимался шумно копошиться во дворе.

Накинула халат и прямо босиком прошлепала умыться. Всё равно больше не усну, и валяться бесполезно. Только лишний раз буду загоняться предстоящим разговором и, чего доброго, ещё смалодушничая.

Пригладив у зеркала в ванной непослушные кудряшки мокрыми руками, отметила, что выгляжу вполне сносно для вчерашней именинницы, которая спала всего четыре часа, и, бодро выдохнув три раза, решительно двинулась в кухню.

Видок Яра, в отличие, от моего, оставлял желать лучшего: бледная кожа, под глазами мешки, как у монгольского пчеловода, встрёпанные волосы – печаль. Парень подносил к губам кружку трясущимися руками и пытался не сильно стучать о её край зубами, делая глоток. Бедолага. Мелькнула мысль отложить разговор, но Яр сам не оставил себе шанса.

– Стаська, день рождения удался! Мы вместе вчера вернулись? Во сколько? Ничего не помню!

Жалость как рукой сняло. По его вине я чуть не наделала глупостей.



– Ярослав, я решила, что мы не должны больше оставаться парой.

Ну а что? Мама всегда говорила, что пластырь с ранки срывать нужно резко.

– Стась, я вчера что-то натворил? – мои слова Яра удивили и озадачили: он подскочил с табуретки и, не удержав кружку, выплеснул на себя остатки чая. – А-а-а, бляха! Горячо!

Это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Яр рванул в ванную, а я, вздохнув, принялась готовить себе завтрак. Вот и поговорили, надеюсь, он не сильно обжёгся, и мне не придётся везти его в травмпункт.

Страдалец вернулся минут тридцать спустя заметно посвежевший – душ его немного реанимировал и прочистил мозги, во всяком случае, глаза открылись, и пьяная муть в них не плескалась. Попытка номер два.

– Яр, ты ничего такого не делал, – если не считать, что просто бросил меня на произвол судьбы и где-то веселился, забыв о существовании девушки, но это детали, про это даже говорить не стану, а то будет выглядеть, будто я обиделась и жду его покаяния. – Просто вчерашний вечер показал, что мы совершенно разные: понятия веселья и отдыха у нас разные, отношений в паре...

– Вот именно! – неожиданно взвился он. – Люди, которые находятся в паре, вообще-то друг с другом трахаются! А такие молодые как мы – даже часто!

Ну вот, я знала, что он сведёт разговор к этому, но затевать скандал не планировала, поэтому отвечала абсолютно спокойно:

– Видишь, я тоже тебе не подхожу. Поэтому давай прекратим этот фарс мирно.

Яр как-то резко сдулся и, рухнув на табуретку, откинулся на холодильник.

– Мне собирать вещи? Сколько у меня есть времени? Эх, чёрт, квартиру же надо найти.

Рыдать и класться мне в любви он не кинулся, и я пришла к выводу, что бывший уже парень не сильно-то и расстроился из-за потери меня, а вот потеря жилья выбила его из колеи основательно. Сейчас он выглядел жалко: Яр поставил локти на стол, запустил пальцы в мокрые после душа волосы и потерянно заозирался, будто прикидывая, что отсюда нужно забрать.

– Ты можешь оставаться у меня, – поспешила я его утешить. – Оплата как изначально и договаривались.

– Серьёзно? – он поднял на меня глаза, и во взгляде промелькнуло облегчение. Даже радость! Вот как, оказывается, нужно уметь расставаться!

– Да, ты мне не мешаешь.

– Ты очень странная иногда бываешь, Стась. Я часто тебя не понимаю, но спасибо.

Вот и я про это, Яр. Потому мы и не пара.

К моему великому счастью разговор прошёл легко. Может, помогло плохое самочувствие Яра, и ему было лень скандалить, а может, он сам давно хотел скинуть с себя обузу в виде девушки, которая отказывает в сексе? Не знаю. Да это уже и неважно.

С одной проблемой покончено, но осталась другая – Тернев.

Вспомнив о нём, даже стало страшно идти в универ. А вдруг он не шутил про кино и вправду сегодня меня разыщет? Мне, кстати, к первой паре, и пора бы уже собираться. А если не разыщет?

Ух, даже сердце забилося чаще, и в ушах зашумело, когда я попыталась для себя решить: чего хочу? Чтобы он забыл о своих вчерашних словах или, наоборот, чтобы нашёл меня и отвёл в кинотеатр? В тёмный-тёмный зал. На последний ряд...

## Глава 9

Девчонки из группы, которые были у меня на дне рождения, на первую пару не явились. Я даже начала переживать: а не случилось ли с ними что-то плохое? Но ко второй паре нарисовалась Светка и потащила меня к окну поболтать.

– Ты куда вчера исчезла? – тщательно зажёвывая запах перегара жвачкой, поинтересовалась староста. Вид у неё был вполне счастливый: следов слез и побоев не наблюдалось, зато из-под высокого горла водолазки выглядывал засос. – Мы так здорово оторвались в «Дикаре», Оля с Веркой аж в универ отказались сегодня идти.

Может, я не нормальная? Что со мной не так? Света, Оля и Вера хорошие девчонки. Они не слыли тусовщицами, старательно учились, жили дома с родителями, не прогуливали занятий без причины, и вот... Всем вчерашний вечер понравился, а мне нет!

– Голова страшно разболелась, Свет, я уехала на том же такси обратно в город. Рада, что вам понравилось, – изобразила искренность: не очень-то мне хотелось выглядеть в глазах девочек «синим чулком».

– Жалко, конечно. Сочувствую. Пятикурсники-то, оказывается, классные ребята! Никогда не думала, что с ними так весело. Звездецкая, правда, пыталась строить из себя звезду, – Света рассмеялась, сочтя свой каламбур удачным, – но мы вообще на неё внимания не обращали, парни не дали нас в обиду, а потом она вообще домой свалила. Мы же почти до утра там зависали, представляешь! Я всего пару часов поспала.

Ох, Лиза наверняка заметила наше с Тимуром отсутствие, потому и злилась. Значит, Стася, жди беды.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.